

Федор Александрович Эмин

**Непостоянная фортуна, или
Похождение Мирамонда**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
355

Э55 **Эмин Ф.**
Непостоянная фортуна, или Похождение Мирамонда: Часть 2 / Федор Александрович
Эмин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 276 с.

ISBN 978-5-521-39160-8

ISBN 978-5-521-39160-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

и лестными ласкательствами обмануть себя допустила. Не знала я тогда о томъ, что люди обыкновенно только о добродѣтеляхъ говорятъ, а самымъ дѣломъ оныхъ не дѣлаютъ. О злонравной Мирамондѣ! что же ты во мнѣ любви твоей недоспойнаго примѣтила! еще я въ то время не знала ни о твоемъ счастьи, ни о твоихъ достоинствахъ, и природныхъ качествахъ, которыми натура варварской твоей духъ одарила. Ты еще былъ рабомъ моего отца, какъ я тебя любить спала. О Небо! лучше бы ты меня слѣпою сотворило, чтобъ я не видала той злобной красоты, которая для того только прелестна, что бы вредить другому. Утверждаютъ, что наибольшій есть даръ Божій въ созданіи малаго свѣта (то есть человека) сотвореніе очей, коими бы онъ могъ смотрѣть на свое благополучіе, и видѣть оными свое и всѣхъ вещей бытіе. Что касается до Божія совершенства въ созданіи, я съ крайнимъ благоговѣніемъ малѣйшую пылинку онымъ сотворенную почитаю. Но что касается въ разсужденіи самаго человека, я глазъ за первой и страшнѣйшей инструментъ нашего мученія почитаю. Прежде глаза созданы были, чтобъ наслаждаться зрѣніемъ райскихъ пріятностей, но свойство ихъ еще въ то время совсѣмъ премѣнилось, какъ грѣхъ въ сей свѣтъ родился. Средство, помощію котора-

го видимъ, хотя издали благополучіе наше, намъ весьма пріятно, но когда чрезъ него собственное зло близко глазамъ нашимъ представляется, то оно намъ великой причиною бываеѣтѣ досады. О непостоянной Мирамондѣ! чѣмъ тебѣ лучше меня Белиля показала, пусть красота лица ея бѣдную мою молодость и превосходиѣтѣ, но нѣжность моя и любовь, которою я до сего времени къ тебѣ пылала, о неблагодарной! столь она велика, что конечно превзойдетѣ всѣ ея достоинства. Вы сами разсудите зрящіе мое несчастіе небеса! кому онѣ болѣе долженѣ, Зюмбулѣ ли, или Белилѣ? я его обожала и его молодости недостатки покрывала въ моемъ сердцѣ, защищая его отъ родительскаго гнѣва. Она его обвиняетѣ, и негоднѣйшимъ человѣкомъ въ свѣтѣ ставитѣ. Ахъ невѣрной! хотя бы ты со мною равномѣрно поступилѣ худо, какъ съ Белилею, не открыла бы я свѣту твоихъ погрѣшностей. Я въ награжденіе за твою любовь взаимною любовію соотвѣтствовала, и сердце мое тебѣ въ вѣчную власть отдала. Она за сію, спрашную тебѣ воздаетѣ темницею. Я желала скорого твоего возвращенія, и долговременной тебѣ жизни, она дожидается, что бы скорѣе ея Посланикъ возвратился, съ которымъ и кончина твоя прибудетѣ. Ибо Белиля конечно строго смертію за твою любовь тебя казнить бу-

будетъ. Ахъ ошиблась я! не она тебя накажетъ, не она! но неповинности защититель Всевышній, за твое вѣроломство тебя казнить будетъ. Но что я сокрушаюсь! для чего спрадаю! и за чѣмъ напоминаю о такомъ человѣкѣ, которой вѣчнаго моего забвенія достоинъ, и которой заслужилъ всегдашнюю мою ненависть! но ахъ Боже мой! какую онъ смертельную любовь вперилъ въ отчаянное мое сердце! когда я его ненавиждѣть хочу, вижу, что я его ненавиждѣть не могу, когда же я его любить хочу, вижу что любить его не можно. Желала бы я имѣть въ ненависти его непостоянство, со всѣмъ тѣмъ, хотѣла бы я того желать, чего завсегда желала, но ахъ какъ трудно оставить желанія наши съ произволеніями вмѣстѣ! Такими движеніями терзаема будучи Зюмбула, приняла намѣреніе послѣднее написать къ Мирамонду письмо.

Несбесамъ, землѣ и аду сквернѣйшій; изъ человѣческаго общества извергъ!

„О какъ бы мы счастливы были,
„сжалибъ намъ можно чужія внутренности
„видѣть. Не такъ бы легко мы въ то время
„обмануть себя пустили. Я тебѣ вѣро-
„ломецъ, по сродной моему полу нѣж-
„ности, открыла всю моего сердца вну-
„ренность, и во власть твою всѣ его вручила
„части. Но ктожъ узнать могъ, что бы

„ты былъ столь его жилецъ непостоянной!
 „кто думалъ, что ты такъ бесчестно не
 „простясь съ хозяиномъ сбѣжишь. Знаю я
 „теперь несчастная всѣ твои негодные умы-
 „слы, да они ужѣ и наружу вышли, кон-
 „ми Небо гнушается, земля презираетъ, и
 „коихъ и адъ не терпитъ. Не думай, что
 „бы Всевышній не опомнилъ тебѣ за то
 „коварство, коимъ ты жизнь мою на вѣ-
 „ки сдѣлалъ несчастною, и всегдашнее мо-
 „ему дому навелъ безславіе, а за что? за то,
 „что я тебя безмѣрно любила. И въ самомъ
 „адѣ нѣтъ тебѣ равнаго злодѣя. И такъ
 „не для чего болѣе сомнѣваться Алкорана на-
 „шего полководцамъ о томъ пунктѣ, кото-
 „рой слѣдующаго содержанія: „ что послѣ
 окончанія спѣта ничего не останется кро-
 мѣ неба и ада. Небо населять будутъ
 люди справедливые и чѣрные и тамъ бу-
 дутъ жить вѣчно. Въ адѣ пойдутъ без-
 законные и нечѣрные, гдѣ они мучить-
 ся будутъ до того времени, покаместъ
 Творецъ ихъ объ нихъ въ сожалѣніе не при-
 детъ; но будетъ одинъ человекъ столь
 беззаконной въ спѣтѣ, что и послѣ того,
 какъ всѣ души изъ ада получатъ споводу,
 въ ономъ останется, и семь миліоновъ
 лѣтъ въ немъ заключенъ будетъ, а по
 прошествіи означеннаго времени будетъ
 осповожденъ съ тяжкихъ мученій, однако
 въ царство безсмертныхъ не достанется,
 но

но будетъ имѣть между небесами и адомъ
мѣсто, гдѣ онъ ни муки терпѣть, ни пе-
селій чуждопать не будетъ. „ Вотъ Ми-
„рамондъ, ты рѣшилъ сей пунктъ своимъ
„рожденіемъ въ сей свѣтъ, и можно безъ
„всякой ошибки имя твое противъ того
„тексту поставитъ. Помнишь, о варваръ! какъ
„я пришла въ твою комнату, и какъ при пер-
„вомъ нашемъ свиданіи ты непостоянную лю-
„бовь порочилъ, и будто тебѣ дочь Государя
„любить запрещали законы. О проклятое при-
„творство! не законы, но гнусная твоя совѣсть
„не допускала тебѣ любить меня такою любо-
„вію, какая въ то время въ сердцѣ твоёмъ воз-
„растать начинала. Не понимала я тогда бѣд-
„ная, что значила та рѣчь, которую ты мнѣ
„столько разъ повторялъ въ твою здѣсь быт-
„ность, что любовь твоя для того была
„несчастлива, что никакой надежды не имѣла.
„Черезъ сіи слова ты мнѣ хотѣлъ дать
„знать, что не надѣялся ты того получить,
„чтобъ я твои неистовыя желанія удоволь-
„ствовала; и для того несчастнымъ себя на-
„зывалъ. Опасайтесь впредь сестры наши въ
„подобныхъ случаяхъ такимъ повѣряться
„обманщикамъ. Съ начала каждый чистую
„любовь хранишь обязуешься, что бы тѣмъ
„самымъ насъ скорѣе поимать, какъ глу-
„пую рыбу удою; но чистую сію любви ру-
„башку скоро они мараютъ. Мы неразум-
„ныя! мы бѣдныя! вѣря ихъ притворству

„полагаемся на ихъ лестную вѣрность, и
 „какъ скоро имъ дозволимъ входъ къ себѣ,
 „и съ оными въ обхожденіе вступимъ, то
 „скоро то воспослѣдуетъ, что ничего болѣе
 „запретить имъ не можно. Мушинъ повѣ-
 „ритъ нашу честь, и положится на его
 „праводушіе и чистосердечіе, подобно тому,
 „какъ вору дать сохранить свои сокровища.
 „Но благодарю Всевышняго, что онъ тебя
 „въ отдаленныя отъ меня отвелъ стороны,
 „попому что статься бы могло, чтобъ я
 „вмѣсто того, чтобъ владѣть твоимъ серд-
 „цемъ и честь свою потеряла. Живи же про-
 „дѣрзкой въ Жирѣи въ вѣчномъ заключеніи;
 „и ежели тебѣ Египетская земля не понрави-
 „лась; то смотри на ту, въ которой несча-
 „стіе твое уже возрасло, и смерть созрѣ-
 „ваетъ. Смотри на мучительницу твою изъ
 „шюрьмы твоей окна, какъ она мимо оной
 „проѣзжаетъ, когда ты не хотѣлъ зрѣть
 „на нѣжную Зюмбулу. Ахъ горестно! вос-
 „поминовеніе тѣхъ прошедшихъ временъ же-
 „стоко меня мучитъ! не лучше ли тебѣ бы-
 „ло со мною пріятными другъ на друга
 „взорами, милыми разговорами, и неповин-
 „ными любви забавами наслаждаться, неже-
 „ли сидѣть въ заключеніи съ скверными
 „преступниками, смотрѣть на свое злосча-
 „стіе, говорить о своемъ бѣдствіи, и
 „справнымъ звукомъ несносной цѣпи забав-
 „ляться? О жестокая натура! показала ты
 „ясной

„ясной непостоянства твоего опытъ, и что
„не всякое древо, которое цвѣтетъ, плоды
„приноситъ. Тѣмъ окончаю сіе мое послѣд-
„нее письмо, что лучше мнѣ собственную
„свою смерть полюбить можно, нежели те-
„бя; и сколь желаю ея приходу, столь
„твоего возвращенія. Ежели не хочешь какой
„смертельной мнѣ приключить болѣзни, или
„какого нибудь злосчастнаго злключенія,
„не отвѣтствуй мнѣ на это письмо, и не
„пиши ко мнѣ болѣе, потому что хотя бы
„я твоего письма читать не стала; однако
„упомянувъ о прошедшемъ, опасаюсь, что
„бы несносными болѣзнями сердце мое не
„заразилось.

Зюмбула.

Османъ Бей такими извѣстіями полу-
ченными отъ Королевы Жирійской, которой
Посланника онъ уже отпустилъ въ свое го-
сударство, весьма огорченъ былъ. И какъ
бы онъ Мирамондовою поступкою внутрен-
но ни терзался, однако о такъ благополуч-
ной сына своего женидѣбѣ не преспавалъ ду-
мать, и назначилъ въ Посольство другаго
своего Дворянина, Феридатъ называемаго,
которой уже послѣ отъѣзду Мирамондова
въ Жирію опредѣлился въ службу. И поручивъ
ему отъ него грамоту къ Великѣ, въ ко-
торой наиболѣе чувствительнѣйшимъ образомъ онъ
изъяснилъ свое сожалѣніе объ ея минувшихъ
безпокойствіяхъ, кои она въ это понесла
время,

время, какъ непріятели на государство ея нападеніе дѣлали. Поздравилъ ея съ новозавоеваннымъ королевствомъ, которое чпо его Посломъ завоевано и подъ власть Ея Величества покорено было, онъ весьма пому радовался. Потѣмъ удивлялся въ письмѣ своемъ глупости такого человѣка, въ которомъ не только онъ, но и весь Мусырѣ обманутъ, почитая его за человѣка разумнаго и добродѣтельнаго. Послѣ сего извинялся, чпо онъ въ Мирамондовомъ преступленіи нималѣйшаго не имѣлъ участія, и въ томъ только почиталъ себя виноватымъ, чпо онъ далъ Мирамонду полную мочь, и столь значной характеръ. Ибо часпо случается, что гордые подданные видя себя у Государей своихъ въ милости и почтеніи, отъ предѣловъ должности отступаютъ. Послѣ изобразилъ, что онъ не могъ сыскать такому Мирамондову безумству иной причины, кромѣ той, что такъ удивительная красота Ея Величества, которая всякаго человѣка ослѣпиль, и разума лишишь можетъ, привела сего бѣднаго въ такую глупость. Тѣмъ окончилъ, что онъ за негоднаго своего слугу не вступається, и оставляя его произволенію судьбины, подвергаетъ ея законамъ, на которыхъ Жирійское королевство основано, чпо каждое наказаніе Мирамонду надлежащее, какова бы оно рода ни было, не огорчитъ его ни мало, и чпо

что онъ никогда ея желаніямъ противнымъ бытъ не хочешъ. Наконецъ по рекомендаціи своего сына въ ея благопріятство, подписался.

Во время нашего злополучія не только наши начальники и друзья, но и самые сродственники насъ отрекаются. Добро только тогда люди помнятъ, когда отъ насъ чего болѣе имъ надѣяшься остается. Но какъ не имѣютъ чего болѣе отъ насъ уповать, то въ нашихъ непріятелей премѣняются; однако наши благодѣянія въ ничто не обращаются. Мы добро людямъ пворя, себѣ дѣлаемъ лучше, потому что Всевышшаго милости достойными становимся, коюрой добродѣтель безъ стократной не оставляетъ награды.

По окончаніи сей грамоты поручилъ оную Феридашу, которому сколько возможности его будетъ, поспѣшише въ королевство Жирійское приказалъ ѣхать. Феридашъ опкланявшись своему Государю пошелъ приготовляться въ дорогу. Въ то время и Зюмбула давно уже написанное писмо, послала съ своею дамою къ Феридашу, съ приказаніемъ, чтобъ оное тому вручилъ, на котораго мѣсто онъ отправляется.

Какъ Феридашъ изъ Мусыра выѣхалъ, въ то время владѣлецъ Жербской и Касаранской не зная о Мирамондовомъ несчастіи и думая, что уже онъ въ Мусырѣ давно на-
ходил-

ходился, объявили войну Белилѣ. И съ многочисленнымъ войскомъ вступивъ въ ея границы начали раззорять ея владѣнія безъ пощады. Белиля не имѣя такого чловѣка, на котораго бы въ такомъ случаѣ могла положиться, принуждена была сама съ своими полками ѣхать въ Армію, копорая еще до того времени съ доспапочною храбростію опъ непріятельскихъ набѣговъ оборонялась. Но Всевышній отомстилъ ей за несправедливое гоненіе Мирамондовой невинности. Непріятели узнавъ о ея прибытіи въ Армію, съ такимъ стремленіемъ на ея войска напали, что въ при часа совѣмъ ихъ разбили. Белиля едва въ близко находящуюся крѣпость съ оставшимися своими полками опъ оной судьбины избѣжать ускорила, но и тамъ непріятели ея осадили. Белиля въ томъ опасномъ состояніи находясь, не знала какимъ образомъ спастись опъ такъ сильнаго непріятеля, и жестокой избѣжать неволи, которой она ежедневно ожидала, и не сыскавъ въ мысляхъ своихъ никакова кѣ спасенію себя средства, вознамѣрилась испытать еще великодушія Мирамондова, и просить его, чтобъ позабывъ о всѣхъ томленіяхъ, которыми она жизнь его отягчила, пріѣхалъ кѣ ней на помощь въ крайнемъ несчастіи погруженной; и чтобъ его побудить кѣ сожалѣнію объ ея злопачуціи, написала кѣ нему письмо такого содержанія:

ВЫСОКО-